

УДК: 93/99(093.2.64)

DOI: 10.35330/1991-6639-2021-1-99-70-81

ДОКУМЕНТЫ К ИСТОРИИ СЕМИМЕСЯЧНОЙ ВОЙНЫ В КАБАРДЕ 1778-1779 гг.

З.Ж. ГЛАШЕВА

Институт гуманитарных исследований –
филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
360000, Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: kbigi@mail.ru

Показанные документы извлечены из Архива внешней политики Российской империи. Они представлены обязательством и присягами, данными кабардинцами правительству Екатерины II в 1779 г. В них содержатся сведения об установлении новой границы между Российской империей и Кабардой, а также правила, регламентирующие новый характер отношений между ними.

Ключевые слова: Российская империя, Кабарда, Моздокская крепость, Азово-Моздокская линия, русско-кабардинские отношения.

Поступила в редакцию 14.10.2020 г.

Для цитирования. Глашева З.Ж. Документы к истории семимесячной войны в Кабарде 1778-1779 гг. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2021. № 1(99). С. 70-81.

Начало русско-кабардинским отношениям было положено в середине XVI в., с первых контактов с Московским государством. Характеризуя русско-кабардинские отношения с середины XVI в. до начала XVIII в., можно отметить, что они развивались взаимовыгодно. Кабарда была заинтересована в российской защите от Османской империи и Крымского ханства. Российское государство в свою очередь было заинтересовано в укреплении позиций на Кавказе.

В период царствования Петра I в конце XVII – начале XVIII вв. активизируется политика, направленная на расширение юго-восточных границ, в которой Кавказу отводилось особое место. Именно в этот период была сформулирована внешнеполитическая программа российского правительства, которая предполагала распространение российского влияния на Кавказе по нескольким направлениям. Западное направление от Азова до Кубани, восточное – от Астрахани к «шелковым торгам» Ирана и центральное – от Пятигорья к Тифлису – центру Грузии [7, с. 5]. Политические и экономические реформы Петра I и его преемников модернизировали страну. Это позволило мобилизовать огромные людские и материальные ресурсы на реализацию имперской политики. С середины XVIII в. русско-кабардинские отношения вступили в полосу серьезных затруднений. Ситуация осложнялась усилившейся борьбой между Российской империей, с одной стороны, и Османской империей и Крымским ханством – с другой. В самой Кабарде шло противоборство княжеских партий – кашкатавской и баксанской, между князьями Большой и Малой Кабарды.

Российская политика на Кавказе кардинально изменилась в период царствования Екатерины II. После некоторого снижения интереса к Кавказу, связанного с внутри - и внешнеполитической ситуацией, Россия приступила к открытой экспансии. В отличие от петровских времен основное направление кавказской политики определялось не внешнеполитической ситуацией, а ее долговременными геополитическими интересами в регионе. Начиная с середины XVIII в. российская политика носит системный, целенаправленный и ор-

ганизованный характер, корректируясь и варьируясь в зависимости от конкретных внешне- и внутривосточных обстоятельств [3, с. 207].

Русско-кабардинские отношения до середины XVIII в. не были осложнены какими-либо значительными противоречиями или конфликтами. Это в основном объясняется тем, что Российское государство со своей стороны не проводило четко выраженную экспансионистскую политику в Центральном Предкавказье. В последней трети XVIII в. взаимоотношения между Россией и Кабардой вступили в новую фазу развития. Екатерина II, воспринимая сложившиеся к тому времени русско-кабардинские отношения как препятствие для возможности ее присоединения к империи, начала проводить агрессивную политику по расширению границ империи. Именно этот период характеризуется крайним обострением борьбы великих держав за господство на Кавказском перешейке и вовлечением в нее адыгских народов. Этот процесс начался с быстрого роста могущества Российской империи в период царствования Екатерины II. Военно-техническое превосходство Российской империи над ее соперниками – Швецией, Речью Посполитой, Османской империей, Крымским ханством, Сефевидским Ираном – позволило российскому правительству перейти от обороны государственных границ к политике прямых территориальных завоеваний, в том числе и на Кавказе [4, с. 204].

Правительство Екатерины II одновременно с укреплением своих позиций на Кавказе начало наращивать военный потенциал. Терская пограничная линия, протянувшаяся на 400 верст от Моздока до станицы Червленной, называлась Моздокской, от Червленного городка до Каспийского моря – Кизлярской. Она стала основой Кизлярско-Моздокской линии. После завершения русско-турецкой войны 1768–1774 гг. на Центральном Кавказе, как и прежде, большое значение придавалось Моздоку и Моздокской линии. Благоприятные условия Кючук-Кайнарджийского мира позволили начать строительство первой линии военных укреплений, идущих от Кизляра до Моздока [5, с. 374–375]. Согласно проекту, предложенному Г.А. Потемкиным, Кизлярско-Моздокская линия была преобразована в Азово-Моздокскую. Она должна была начинаться от Екатеринограда, при впадении р. Малки в Терек, пересекать предкавказские степи в северо-западном направлении через крепость Святого Дмитрия и оканчиваться у Азова [8, с. 24]. Азово-Моздокская линия строилась для сохранения и дальнейшего приумножения сделанных в Предкавказье земельных приобретений, построенных городов и станиц. В течение 1777–1783 гг. от впадения р. Малки в р. Терек до устья р. Дона на протяжении 500 верст было возведено десять военных укреплений, которые составили основу Азово-Моздокской линии [6, с. 518–521]. В нее вошли крепости: 1) Екатериноградская на р. Малке; 2) Павловская на р. Куре; 3) Марьинская на р. Золке; 4) Георгиевская на р. Подкумок; 5) Александровская на р. Томузловке; 6) Андреевская, замененная на Северную, на р. Чечоре; 7) Ставропольская на р. Чле; 8) Московская на р. Ташлу; 9) Донская на р. Ташлу; 10) Константиногорская на р. Подкумок [2, с. 48]. Между укреплениями и крепостями возводились редуты, расставлялись наблюдательные посты и заставы. При них создавались казачьи станицы и «солдатские слободки», населенные отставными солдатами. Азово-Моздокская линия должна была служить оборонительным и наступательным целям, а также выполнять и управленческие функции. С одной стороны, она должна была стать мощным барьером, защищающим южные границы империи от прорыва неприятельских войск и кавказских горцев, а с другой стороны, должна была стать плацдармом для завоевания Кавказа.

Российское правительство понимало, что укрепление военных позиций на Кавказе не может быть достигнуто только военными мерами. Расширение российского влияния было связано не только с политическими, но и экономическими преобразованиями. Изменения также предполагали распространение российского законодательства. Осторожность российского правительства в проведении своей политики в Кавказском регионе объяснялась прежде всего его стратегической важностью, связанной с необходимостью приобретения прочного тыла в

лице кавказских народов в борьбе с Османской империей и Сефевидским Ираном. Это потребовало от российских гражданских и военных властей на Кавказе выработки грамотного подхода для установления тесных связей с горскими народами и привлечения их на свою сторону.

Поражение Кабарды в войне 1778-1779 гг. и декабрьские присяги Большой и Малой Кабарды и «черного народа» [1, л. 7–11, 16–21, 38–42 об.], ознаменовали совершенно новый этап в истории русско-кабардинских отношений. В результате поражения Кабарда утрачивала право не только вести самостоятельную внешнюю политику по отношению к таким государствам, как Российская и Османская империи, но и самостоятельно устанавливать какие-либо связи с соседними горскими народами. Присяги в значительной степени ограничивали прежнюю власть владельцев над крестьянами, которым официально было разрешено прибегать к защите России, если им могло показаться, что их обременяют чрезмерными податями. В сущности, этой мерой российские власти вмешивались в социальные отношения в Кабарде, тем самым подрывая основы феодально-крепостнического строя. Они преследовали политические цели и пытались дестабилизировать общественно-политическую ситуацию в Кабарде, чтобы ослабить возможности ее военного сопротивления. Присяги и «обязательство», наложенные на кабардинских князей и дворян, а также условие не препятствовать «черному народу» принимать христианство, не притеснять осетин и ингушей, а также «объявлять вольными» тех крестьян, владельцы которых обвинялись в измене русскому правительству, дезинтегрировали кабардинское общество [3, с. 245].

Вступив в новую фазу отношений к последней четверти XVIII в., когда Российская империя начала укреплять свои позиции в регионе, а Кабарда стремилась сохранить свои, их интересы столкнулись. В конце 70-х гг. XVIII в. русско-кабардинские отношения были крайне сложными. Российская политика, направленная на расширение южных границ, строительство в 1763 г. Моздокской крепости на левом берегу р. Терек, участие кабардинцев, закубанских черкесов и чеченцев летом 1774 г. в неудачном походе крымского хана Девлет-Гирея на Моздок, строительство укреплений Азово-Моздокской линии в 1777–1783 гг., военно-политическая деятельность Османской империи и Крымского ханства на Кавказе привели к неизбежному конфликту интересов Российской империи и Кабарды. Все эти факторы привели к вооруженному столкновению в 1778-1779 гг., которые стали переломными в истории русско-кабардинских отношений.

В течение XVIII в. после четырех войн с Османской империей и войны с Ираном Российская империя сначала превратила Центральный Кавказ в протекторат, а затем включила его до р. Кубань в свой состав.

В настоящее время ни в отечественной, ни в северокавказской историографии нет обобщающих исследований, посвященных причинам и последствиям событий последней четверти XVIII в. Приведенные ниже документы выявлены в Архиве внешней политики Российской империи, в фонде «Кабардинские, черкесские и другие дела». В них содержатся сведения о Семимесячной войне России и Кабарды в 1778-1779 гг. Представленные документы включают в себя: обязательство и присяги от Большой и Малой Кабарды и «черного народа»¹, которые были даны кабардинцами в результате поражения в войне.

Документы издаются в том виде, в котором они извлечены из архива. Особенности написания документов XVIII в. сохранены, за исключением твердого знака, который в конце слов опускается. Сохранена транскрипция имен собственных и географических названий. Документы также снабжены комментариями автора.

№ 1

Обязательство²

Учиненное кабардинским владельцам и узденям и всему черному народу.

1-е

Всю претензию, состоящую в отгоне скота, в пограблении вещей и денег во время учиненных в прошедшее лето злодейств, должны возвратить нынешнем временем, непоставляя счет с колько чего в наказанные ваше взято войнами для поддержания и продолжания своего.

А именно

Лошади	2150
Рогатаго скота	
Волов	1914
Коров	2845
Овец	4539
Денег	10000 рублей

2-е

Всех пленных, которья с прошедшее замешательства захвачены под крепостми и полных на дорогах, забранных под Калиновскою станицею чеченцами, нам они злодейство еще учинили по поводу вашему, и вместе вашими владельцами и узденями, так же и назана пленнаго с дорянином Молчановым в прошлом 777 году, и пограбленные у него вещи, всего ценого на 300 рублей, равно и пограбленные да его у кизлярских и моздокских обывателей у грузин и армян вещи и татар отделать, и возвратить вам при нынешних же претензии безотговорочно, а сверх того и всех пленных российских, какия прежде сего захвачены и какия только в Кабарде есть без видения и полного, представить и подполковнику Таганову³ вашему приставу, а с ними доставить и дезертиров, которья от российских бежали к вам в прошедшее лето.

3-е

Всюду пропажу, если впредь случится, и на то ни с народам хотяб их чеченцев или темиргоевцав или бесланеевцов или на прочих народов⁴; после естли падет на наши земли или подозрение из нас на кого будет вподоте, должны в платить беспрекословно ночищать свои дачи и себя.

4-е

Граница кабардинскому вашему владению будет река Малка, так как и прежде по то место владение ваше граничело с высочайшими рескриптами предписано, а за тою рекою все земли остаются в принадлежности к крепостям, по линии заведенным⁵, и вы не должны ни скота своего не перегонять, ни земледелия разводить, ни почитать те земли вам принадлежащими для того, что бы ими прежде пользовались до полной позволенности бывших при здешних войнах начальники, так как и от меня вам дозволено да его было наших скот свои за линиею из одного снисхождения, но не учинили злодейств а ныне тех преимуществ лишается.

5-е

Проезд на линию по причине дерзновений ваших и наглостей, так как учинил Гирей в прошлом 777 году и преодолении линии во время правоза соли, и поделил время дерзис против нашей команды, не иначе вам позволяется нам за злодеяния старшаго владельца Джанхота Татарханова⁶, который вы присягали, из билетами подполковника Таганова, а без билетов там пропущены не будете внутри линии скот же везде со всем вам запрещается, а ежели случится там кому быть, то ни иначе впущен будет, нам но перед должен, остановившись у ворот, чрез караулнаго унтер офицера объявит о себе каменданту, и тогда он, смотря по обстоятельствам по нужде проезжаго, и прикажет взойти ему сиебе, то владелиц иметь только при себе двух вооруженных узденей, а через одного вооруженнаго холопа, а простому без оружно, и должны туда идти с караульным унтер офицером, а вслучае, если сами случатся, остаются у ворот. В крепостях же без дозволения командира ходить запрещается, а быть там, где им место показано будет.

6-е

Сие, что угодно будет Ея Императорскаму Величеству приказать, должны вы так как и в присяге ваши сказано выполнять павеления Ея, и отнюдь на месте противоречить и принимать всякое премудрое Ея Величества установление заветов правило, разумея что вы вечно поданныя Ея Величества.

7-е

С кубанцами, с темиргойцами, с беслинейцами отнюдь не должны вы вмешаться ни в советы ни в защищении их, особливо удалять от воровства, а довольствоватца собственным имуществом требами и земледелием а делали вы сему изменены будите, то почувствуют гнев Ея Императорскаго Величества и жестокое наказание.

8-е

Сие что усмотренно будет след чему поправлению благосостояния вашего, и что ежели свели впредь предложено будет от главнаго вашего начальника, принимать всякое к тому учреждение с благодарным духом и не препятствовать.

9-е

Черном народе, если от кого притеснен будет тяготениями, излишними поборами и другими унижениями или принуждаем будет и с постидным нашим ни буде предприятием и действиям; в таком случае позвольте ему от тех владельцев отходить и владения, и просить места для жилища в других местах и между линии, естли захотеть и иметь там своего прибежища и защищения, так же, естли кто из них хищенствовать пожелает, принять будет бездобрранно и владельцам стоит им не припятствовать по сему ест на то Высочайшая воля Ея Императорскаго Величества.

10-е

Житиницам всем вообще, на ротчим им подобным народа, естли они захотят переселиться или переходить на поселение в Моздок или в другие места, не можете вы ни в том ни другом препятствовать им, так как они поданными вашими не бывали никогда, и в притязании им делали по одному только многолюдству и усилую крестите же им на то селение в Моздоке и в другия места по высочайшей Ея Императорскаго Величества воле поголовно.

11-е

Во всех обидах на притеснениях друг от друга учинени должны вы и так справедливаго удовлетворения у пристова и у старшаго владельца Джанхота, а самим не разбираться, особливо убежать и радо отмщения, которое противно самому богу требованиям пророка вашего Магамеда, а с нашей стороны, естли учинена будет обида, то требует чрез того пристава, и всякая справедливість восстановится вам так как и прежде была доставляема.

12-е

Все претензии, какие изображены во всех пунктах, возлагается выполнение на старшаго владельца Джанхота Татарханова, на надежнейшаго из всей Кабарды владельца Мисоста Баматова⁷, которым и старания исполнить со всевозможности без всякаго отлагательства к отдавать от взбываемую претензии пристава Таганову.

13-е

Скореешем всего того и исполнени должны дать клятву преданном и приложении свои печати.

Все сие пункты принимая мы с благодарным духом, и воисполнении всех Высочайших Ея Императорскаго Величества павелении и установлении чего только угодно будет, так же и в скорейшем возвращении требуемой претензии и в протчем, что владельческаия изображено печати обязуем мы ниже именованныя, и во утверждение сего нашего обезательства которое обещаемся и исполнить святого кленемся пред святым кураном всемогущим богом и великим его пророком Магометом и целуя куран и прекладываем свои печати. У подлиннаго приложены старших владельцев и узденей печати.

АВПРИ. Ф. 115. Кабардинские, черкесские и другие дела. 1780 г. Оп. 2. Д. 1. Л. 26–30 об.

Присяга⁸

1779 года декабря дня мы нижеименованные кабардинские владельцы и узденя сим клятвенным обещанием обещаемся и клянемся перед святым Кораном всемогущим богом и пророком его Магомедом в том, что, будучи издревле, из самых времен блаженныя и вечно достойные памяти Всероссийскаго Государя царя Иоанна Васильевича подданными российскому престолу, хотя и присягали прежде предкам Ея Императорскаго Величества в верности своей и во исполнение Высочайшей их воли и повелений, каждый раз, забывая воле клятвеннаго своего обещания, изменили тем своим Государям и Ея Императорскому Величеству и дерзкими своими поступками оскорбляя их не одинажды отлагались и со всем от подданства. Потом раскаявшись во всех тех дерзновениях, в 769 году⁹ просили сами о принятии себя в вечное подданство всепресветлейшей державнейшей великой государыни нашей императрицы Екатерины Алексеевой Самодержицы Всероссийской, и будучи матернаго Ея Величества милосердия прощены во всех наших преступлениях, удостоены в число верноподданных Ея рабов. Но не на долго и сие Ея милость могли мы сохранить в своих сердцах по своим приобыкновенным беспокойствиям, а пренебрегли всеми излияниями на нас не по долгу, а из одной той милости щедротами, многократно дерзали потом прогневлять и оскорблять наглостями своими освещенную Ея персону. Однако же долготерпение ея величества столь неограниченно и милость ея столь неизреченна, что всемилостивейшая государыня, возрев на раскаяние наше, благоволила принять нас в 776 году по прежнему в число верноподданных своих рабов со всемилостивейшим прощением всех наших учиненных отечеству злодеяний в надежде прямого нашего раскаяния и исправления дерзких наших поступков, но что же мы, недостойные, нареклись себя рабами кабардинские владельцы и уздени, питая внутренности со всей скрывающимся злонамерением и забыв ту Ея Величества милость, дерзнули и еще сделать всем своим народом мятеж и бунт в прошедшее лето, в которое распространивши свои дерзости по всей новозаведенной линии, причинили вреда с грабежем людей скота и прочего на знатную сумму, и противоборствуя военною рукою, осмелились опровергать премудрые Ея Императорскаго Величества учреждения и требовать уничтожения крепостей, оказавшись напоследок и от принадлежности к Российскому Ея Императорскаго величества престолу, но теперь очутившись в тех дерзновениях против Ея Императорскаго Величества воли, что все то учинили из одного легкомыслия, и признавая себя вечно и верно подданных Ея Императорскаго Величества и наследников Ея покоренных оружием Ея Величества рабов, прибегаем и просим во всех тех своих преступлениях прощения и пощады, обещаемся и клянемся всемогущим богом и пророком Магомедом, что хотим и должны служить Всепресветлейшей Державнейшей великой государыне императрице Екатерине Алексеевне, Самодержице Всероссийской и любезнейшему Ея сыну Государю цесаревичу и Великому Князю Павлу Петровичу, законному всероссийскаго престола наследнику и супруге его Великой Княгине Марии Федоровне и благоверным всероссийским князьям Алесандру Павловичу и Константину Павловичу верно и послушно и все повеления, что угодно ни было, поставляя за святое правило исполнять беспрекословно со святым благовением и повиновением потщимся и пока живы пребудем, должны добровольно за ея императорскаго величества и их императорских величеств и отечества, где бы то ни было, чинить везде храброе и сильное супротивление до последней капли крови, и ни в чем поставляемом начальниками и их установлениях противится не будем, обещаясь быть всегда в спокойном пребывании, а если же противу всякого чаяния кто бы такой из нас сыскался, которой бы забыв страх божий, свою собственную совесть и должность верноподданного раба, предпринять что либо противу отечества или Ея Императорскаго Величества высочайшей особы и вселюбезнаго Ея сына и наследника государя цесаревича и Великого Князя Павла Петровича, также и супруги его Великой Княгине Марии Федоровны и благо-

верных государей и Великих Князей Александра Павловича и Константина Павловича или против их высочайших интересов, то в таком случае по лучшей нашей совести всякий стараться станет таковое зло предупредить и в надлежащих местах о том заблаговременно изъяслять, самых же там их зачинщиков зла отречься почитать за наших собратиев, яко вредных и недостойных имени человеческого людей, подданных же таковых преступников с самой минуты их преступления объявляем подлыми и независящими от их прежних владельцев, а оставляем оных на всевысочайшее благоразсуждение Ея Императорскаго Величества. Естли же мы против сего клятвеннаго нашего обещания в чем либо хотя в малом преступим, то отречаемся на веки от всевышнего бога и пророка нашего Магомеда и лишаемся как безверныя на сем и в будущем в их милости всевышняго бога и великаго пророка Магомеда и подвергаем себя вечному проклятию, а сверх того и наказанию не победимаго Ея Императорскаго Величества оружия, во утверждение сей нашей клятвы которую содержат обязуемся вечно свято и ненарушимо в чем аликоран и прикладываем свои печати.

АВПРИ. Ф. 115. Кабардинские, черкесские и другие дела. 1780 г. Оп. 2. Д. 1. Л. 7–11 об.

№ 3 Присяга¹⁰

Мы нижепоименованные кабардинскаго чернаго народа общество сии клятвенным обещанием обещаемся и клянемся перед святым Кораном всемогущим богом и пророком его Магомедом в том, что, будучи издревле, из самых времен блаженныя и вечно достойныя памяти Всероссийскаго государя царя Иоанна Васильевича подданными российскаму престолу, хотя и присягали прежде предкам Ея Императорскаго Величества в верности своей и во исполнение высочайшей их воли и повелений, но каждый раз, забывая воле клятвеннаго своего обещания, изменили тем своим государям и дерзкими своими поступками оскорбляли их не однажды, отделились и совсем от подданства, потом раскаявшись во всех тех дерзновениях, в 769 году просили сами о принятии себя в вечное подданство всепресветлейшей державнейшей великой государыни нашей императрицы Екатерины Алексеевой Самодержицы Всероссийской, и будучи матернаго Ея Величества милосердия прощены во всех наших преступлениях, удостоены в число верноподданных Ея рабов. Но не на долго и сие Ея милость могли мы сохранить в своих сердцах по своим приобыкновенным беспокойствиям, а пренебрегли всеми излияниями на нас не по долгу, а из одной той милости щедротами, многократно дерзали потом прогневлять и оскорблять наглостями своими освещенную Ея персону. Однако же долготерпение ея величества столь неограниченно и милость ея столь неизреченна, что всемилостивейшая государыня, возрев на раскаяние наше, благоволила принять нас в 776 году по прежнему в число верноподданных своих рабов со всемилостивейшим прощением всех наших ученных отечеству злодеяний в надежде прямого нашего раскаяния и исправления дерзких наших поступков, но что же мы, недостойные, нарекшись себя рабами кабардинские владельцы и уздени, питая внутренности со всей скрывавшия злонамерении и забыв ту Ея Величества милость, дерзнули и еще сделать всем своим народом мятеж и бунт в прошедшее лето, в которое распространивши свои дерзости по всей новозаведенной линии, причинили вреда с грабежем людей скота и прочего на знатную сумму и, противоборствуя военною рукою, осмелились опровергать премудрые Ея Императорскаго Величества учреждения и требовать уничтожения крепостей, отказавшись напоследок и от принадлежности к Российскаму Ея Императорскаго величества престолу, но теперь, очутившись в тех дерзновениях против Ея Императорскаго Величества воли, что все то учинили из одного легкомыслия, и признавая себя вечно и верно подданных Ея Императорскаго Величества и наследников Ея покоренных оружием Ея Величества рабов, прибегаем и просим во всех тех своих пре-

ступлениях прощения и пощады, обещаемся и клянемся всемогущим богом и пророком Магомедом, что хотим и должны служить Всепресветлейшей Державнейшей великой государыне императрице Екатерине Алексеевне, Самодержице Всероссийской и любезнейшему Ея сыну Государю цесаревичу и Великому Князю Павлу Петровичу, законному всероссийского престола наследнику и супруге его Великой Княгине Марии Федоровне и благоверным всероссийским князьям Александру Павловичу и Константину Павловичу верно и послушно и все повеления, что угодно ни было, поставляя за святое правило исполнять беспрекословно со святым благовением и повиновением потщимся и пока живы пребудем, должны добровольно за ея императорского величества и их императорских величеств и отечества, где бы то ни было, чинить везде храброе и сильное супротивление до последней капли крови, и ни в чем поставляемом начальниками и их установлениях противится не будем, обещаясь быть всегда в спокойном пребывании, а если же противу всякаго чаяния кто бы такой из нас сыскался, которой бы забыв страх божий, свою собственную совесть и должность верноподданного раба, предпринять что либо противу отечества, или Ея Императорского Величества высочайшей особы и вселюбезнаго Ея сына и наследника государя цесаревича и Великого Князя Павла Петровича, также и супруги его Великой Княгине Марии Федоровны и благоверных государей и Великих Князей Александра Павловича и Константина Павловича или против их высочайших интересов, то в таком случае по лучшей нашей совести всякий стараться станет таковое зло предупредить и в надлежащих местах о том заблаговременно изъяслять, самых же таковых зачинщиков зла отречься почитать за наших собратиев, яко вредных и недостойных имени человеческого людей, если же кто из господствующих наших владельцев учинить таковое злоумышление или по крайней мере вознамерился удалиться куда-нибудь от своего места пребывания в другое куда-нибудь жилище или в горы, чтоб тем избегнуть из подданства Ея Императорского Величества, в таком случае отрицаемся от повеления им не входя ни в какое с ними согласие, остаемся на прежних своих местах неподвижными и независящими от их власти, а предавая себя в высочайшее Ея Императорского Величества рассмотрение, ожидать будем всемилостивейшего Ея к себе благоволения и о таковых владельческих предприятиях объявить одолжаемся главному своему начальству. Если мы в малом преступим, то отречаемся навеки от всевышнего бога и пророка нашего Магомеда и лишаемся как безверные на сем и на будущем веке милости всевышнего бога и великаго пророка Магомеда и подвергаем себя вечному проклятию, а сверх того и наказанию не победимаго Ея Императорского Величества оружия. Во утверждение ж сей нашей клятвы, которую содержать обязуемся вечно свято и ненарушимо, целуем Алкоран и прикладываем вместо печати свои пальцы за себя и за все черного народа общество, которое в том ком доверено. Учинена в лагере при Танбиевых кабаках, на речке Кишпеке, декабря 3 дня 1779 г.

АВПРИ. Ф. 115. Кабардинские, черкесские и другие дела. 1780 г. Оп. 2. Д. 1. Л. 16–21 об.

№ 4

Присяга¹¹

1779 года генваря 6 дня мы, нижепоименованные Малой Кабарды владельцы и узденья, сим клятвенным обещанием обещаемся и клянемся перед святым Кораном всемогущим богом и пророком его Магомедом в том, что, будучи издревле, из самых времен блаженныя и вечно достойные памяти Всероссийского Государя царя Иоанна Васильевича подданными российскому престолу, хотя и присягали прежде предкам Ея Императорского Величества в верности своей и во исполнение Высочайшей их воли и повелений, каждый раз, забывая воле клятвеннаго своего обещания, не изменили тем своим Государям и Ея Императорскому Величеству и дерзкими своими поступками будем пленением Ея Величества подданным, и всеми первобытными беспокойствами Запада. Мятеж и бунты прогнев-

ляли и оскорбляли их не единыжде и отдалились и совсем от подданства, намереваясь никогда оставить свое жилище и бежать в горы ветренно. Места потолыко дерзновенность наша ни делена, и коль предприимчивость наша ныне несмысленна, но милосердие Ея Императорскаго Величества превыша все наши преступления, столь же искренно, что Ея Императорское Величество Всемиловитвейшая наша государыня прощая нас неоднократно за всех тех учиненных преступлений, и оскорбления Ея Высочайшей особы, неоставляя от материнской своей милости Всемиловитвейше а сделала принимать на по прежнему дежло верности данных своих рабов, в наделе прямаго нашего влияния и наставления дерзких поступок, и предалил за веленно все сделанныя простить Отечества злодейства наши чудеставали Мы, что таковых Ея Императорскаго Величества щедроты излосканны на нас не по долгу и не то заслугами нашим, а из одной только Милости! Но что мы не достойны наших Ея рабами владельцы и узденья никак вовнутренности своей скрывающися злономерности забыв, и те Ея Величества милости дерзнули и еще зделать всем своим народом мятеж и буду в предшедшее лето, в которое присоединившихся властии вернаго Большой Кабарды народы были саучастными во всех их злодеяниях и везде помогали и подкрепляли бунтовщиков распространившие свои дерзости потем напозволению линии под Моздоком и Колиновскую станциею, на вечное древа набегами людей тот нерабочаго на знатную сумму, так как нараспространение вместе первыми военною рукою осмелясь самим определить премудрые Ея Императорскаго Величества учреждения наработать утверждения отказались напоследок от принадлежности к российскому Ея Императорскаго Величества престолу нашем отчудивших в тех дерзновениях про тех Ея Императорскаго Величества воли, то все то учинили из злономерения на себя задечно и верно подданными Ея Императорскаго Величества наследников Ея покоренных оружием Ея Величества рабов, прибегаем на всех тех своих преступлениях прощения настоящы, обещанием кленемся всемогущим богом пророком Магометом, том должным и должны служить Всепресветлейшей Державнейшей Великой Государене Императрице Екатерине Алексеевне Самодержеце Всероссийской и любезнейшему Ея сыну государю царевичу и великому князю Павлу Петровичу, законному всероссийскаго престола наследнику и супруге его великой княгини Марии Федоровны и благоверных государей и великих князей Александра Павловича и Константина Павловича посланаго и всеправление их, чтоб угодно их было сделали за святое породило исполнять беспрекословно сделаное благодением надлежением подшали, хотя ныне будем должны доброволно заима Ея Императорскаго Высочества Их Императорских Величество отделимо, где то ни было чинить везде храброе и сильное супрастранение дополнени пасли и роды, так как принятия нам ждуть наш и будущее блаженство надежным постановлением начальникам и их установлениям поставлено будем обещать быть навсегда верном предлании так же полно на сем можем препятствовать верноподанству Ея Императорскаго Величества от нашему народу отнести настоящаго прошения по Терек поселении, по которым принимаем от нас каждый раз жалобы утвержденному на и панам народнаго правительству, а будем допоможеца всем тем кака от начальства нашего назначена будет для нас будет подать. А отлиже страну всякаго чаяния ни то бы такон из нас свышами, которой бы забыв себя боле свою собственную совесть и должность верно поданнаго раба, представил что либо престолу Отечеству или Ея Императорскаго Величества Высочайшей особы, вселюбезнаго Ея сына наследника Государя царевичу и великому князю Павла Петровича, и супруге его великой княгини Марии Федоровны и благоверных государей и великих князей Александра Павловича и Константина Павловича или против их Высочайших наследников или то дерзность притеснить народ в предоность вышеозначеннаго обеим пункта, то в таком случае селение что из нас не точно избегать будет сообщения таковыми, надергами, но получен с нашей навести всякаго старания впредь утверждать таковое зло и надлежащих местах от заблаговременно из взять. Самих же таких зачинщиков зла отделяемса почтить за наши собраты

яко древних и недостойных имени человеческого людей, народа оставляем волным из давнейшим, также настоящих поданных кабардинцев от таковых преступников. Самом минуты и к преступления объявлением вольными не заднящими от их прежних владельцев, доставляем оных на Высочайшее благоразсудения, Ея Императорскаго Величества!

Сами же мы против сего клятвеннаго нашего обещания в чем либо хотя в малом преступлении, то определим надел от Всевышнего бога и пророка нашего Магамеда как бездерныя на сем и будущем от милости всевышняго бога и великаго пророка Магомеда, и подвергаем себя вечному проклятию, а сверх того и на паданию непобедимаго Ея Императорскаго Величества оружия. Во утверждении ныне вашей клятвы которую поддержать обязуемся вечно сделано и не нарушимо целуем Алкаран и прикладываем свои печати: на поданных татарских присягах приложены чернильные печати владельцев и узденей.

АВПРИ. Ф. 115. Кабардинские, черкесские и другие дела. 1780 г. Оп. 2. Д. 1. Л. 38–42 об.

¹ В деле также содержатся отношение князя Г.А. Потемкина по рапорту Астраханского губернатора И.В. Якоби с разными приложениями об усмирении кабардинцев и приведении их к настоящим должностям, отзыв графа Н.И. Панина, которые в данную статью не вошли.

² Письменное обязательство было дано владельцами, узденями и «черным народом» Большой и Малой Кабарды. Обязательство закреплялось присягой и клятвой на Коране с приложением печатей князей и узденей. Согласно обязательству, кабардинцы должны были вернуть беглых русских солдат, им запрещалось пребывать в русских крепостях. Въезд на линию разрешался по специальным билетам, выдаваемым назначенным в Кабарду русским приставам, при поручительстве князя Джанхота Татарханова. Им также запрещалось вступать в какие-либо отношения с закубанцами. Кабардинские князья обязались не притеснять осетин и других горцев, состоявших в российском подданстве, принявших христианство и переселившихся в Моздок. Оговаривалось также, что если владельцы уйдут в другие места, то крестьяне могут за ними не следовать и им не повиноваться. По обязательству на кабардинцев были возложены значительные выплаты. Граница между Кабардой и Российской империей была установлена: для Большой Кабарды по р. Малке, для Малой Кабарды по р. Терек.

³ Таганов Д.В., секунд-майор – первый пристав Большой Кабарды с 1769 по 1783 г. В Малой Кабарде приставом был подполковник В.М. Фромгольт с 1770 по 1780 г.

⁴ В военных событиях 1778-1779 гг. принимали участие кабардинцы, закубанские черкесы (бесланеевцы, темиргоевцы), чеченцы и ногайцы.

⁵ Кизляр-Моздокская линия была преобразована в Азово-Моздокскую в течение 1777–1783 гг.

⁶ Татарханов Джанхот (Тэтэрхан Жанхъуэт) – князь Большой Кабарды из Бекмурзинской фамилии, с 1774–1785 гг. валий (пщышхуэ). Придерживался антироссийской политики, был сторонником независимой Кабарды. Принимал участи в событиях 1778-1779 гг.

⁷ Боматов Мисост (Бэмэт Мысост) – князь Большой Кабарды из Атажукинской фамилии, в 1785–1793 гг. валий (пщышхуэ). Успешные действия русских войск в Крыму позволили И.Ф. де Медему в 1776 г. привести князей Большой и Малой Кабарды к присяге и взять у них аманатов (заложников). Из дома Мисоста Боматова был взят аманат. Несмотря на это, он являлся сторонником независимой Кабарды, участвовал в военных действиях 1778-1779 гг., возглавлял объединенные войска северокавказских народов. Его сын Темирбулат, взятый в аманаты, получил образование в сухопутном кадетском корпусе, вернулся в Кабарду в 1803 г. в чине капитана.

⁸ Присяга Большой Кабарды.

⁹ В 1768 г. началась русско-турецкая война 1768–1774 гг. Часть кабардинских князей перешла на сторону Российской империи, выдала аманатов и вместе со своими подвластными признала себя ее подданными. Другая часть, обосновавшись в горных ущельях, решила вести борьбу за независимость. Против них были отправлены войска под командованием генерал-майора И.Ф. де Медема. Первое крупное сражение в XVIII в. между российскими и кабардинскими войсками произошло на р. Эшкакон в июне 1768 г. В нем кабардинцы потерпели поражение. Это сыграло значительную роль в том, что кабардинцы признали над собой власть России, выдали заложников и возвратились на прежние места. В 1769 г. кабардинские князья отправили в Санкт-Петербург двух представителей, по одному из каждой партии: Джанхота Сидакова от баканской партии и Кургоко Татарханова от кашкатавской партии. Они просили об уничтожении крепости Моздок, возвращении кабардинским владельцам бежавших от них на русскую сторону зависимых крестьян. Также они требовали не препятствовать в свободном владении принадлежавшей им землей. Кабардинская депутация, пробыв в Санкт-Петербурге больше года, вернулась на родину с Грамотой кабардинскому народу,

подписанной 17 августа 1771 г. Екатериной II. Грамота должна была служить «основанием и залогом всего будущего благоденствия кабардинского народа». По грамоте общественный строй кабардинского народа и его внутреннее устройство оставались в неприкосновенности. Особое внимание в грамоте было обращено на установление мирных отношений между Кабардой и Россией, на укрепление верности со стороны кабардинцев, на прочность и постоянство подданства их Российскому государству, а также связанные с этим подданством обязательства. Главное требование кабардинских князей о срытии крепости Моздок категорически было отвергнуто Екатериной II.

¹⁰ Присяга «черного народа». К присяге было приведено и крестьянское сословие Кабарды, несмотря на то, что оно не принимало участие в войне 1778-1779 гг.

¹¹ Присяга Малой Кабарды.

ЛИТЕРАТУРА

1. АВПРИ. Ф. 115. Кабардинские, черкесские и другие дела. 1780 г. Оп. 2. Д. 1.
2. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. СПб., 1869. Ч. II. 601 с.
3. Кажаров В.Х. Столкновение цивилизаций и первые поражения Кабарды в 60–90-х гг. XVIII века // Исторический вестник. 2006. Вып. IV. С. 206-254.
4. Кожев З.А. Крушение традиционного черкесского мира. Кавказская война (1763-1864) // Адыгская (черкесская) энциклопедия / Под ред. М.А. Кумахова. М.: Фонд им. Б.Х. Акбашева, 2006. С. 204-209.
5. ПСЗРИ. Собр. I. 1775-1780. Т. XX. № 14464. СПб., 1830. С. 374-375.
6. ПСЗРИ. Собр. I. 1775-1780. Т. XX. № 14607. СПб., 1830. С. 518-521.
7. Российско-северокавказские отношения в XVIII веке. Сборник документов / сост., авт. предисл., коммент. и имен. указ. И.И. Якубова. Нальчик: Ред.-изд. отдел КБИГИ, 2011. 195 с.
8. Эсадзе С.С. Исторический очерк распространения русской власти на Кавказе. СПб., 1913. 71 с.

REFERENCES

1. AVPRI. F. 115. *Kabardinskie, cherkesskie i drugie dela* [Kabardin, Circassian and other affairs]. 1780 g. Op. 2. D. 1.
2. Butkov P.G. *Materialy dlya novej istorii Kavkaza s 1722 po 1803 g.* [Materials for the new history of the Caucasus from 1722 to 1803]. SPb., 1869. Vol. II. 601 p.
3. Kazharov V.H. *Stolknovenie civilizacij i pervye porazheniya Kabardy v 60–90-h gg. XVIII veka* [The clash of civilizations and the first defeats of Kabarda in the 60-90s of XVIII century] // *Istoricheskij vestnik*. 2006. Iss. IV. Pp. 206-254.
4. Kozhev Z.A. *Krushenie tradicionnogo cherkesskogo mira. Kavkazskaya vojna (1763-1864)* [The collapse of the traditional Circassian world. Caucasian War (1763–1864)] // *Adygsckaya (cherkesskaya) enciklopediya / Adyghe (Circassian) Encyclopedia/ Pod red. M.A. Kumahova*. M.: Fond im. B.H. Akbasheva, 2006. Pp. 204-209.
5. Complete Set of Laws of the Russian Empire, Collection. I. 1775-1780. V. XX. № 14464. SPb., 1830. Pp. 374-375.
6. Complete Set of Laws of the Russian Empire, Collection. I. 1775-1780. V. XX. № 14607. SPb., 1830. Pp. 518-521.
7. *Rossijsko-severokavkazskie otnosheniya v XVIII veke* [Russian-North Caucasian relations in the XVIIIth century]. *Sbornik dokumentov / sost., avt. predisl., komment. i imen. ukaz. I.I. Yakubova*. Nal'chik: Red.-izd. otdel KBIGI, 2011. 195 p. [Collection of documents/compilation, preface, comments and name list by I.I. Yakubova, Nalchik, Editorial-publishing Department of Institute of Humanitarian Researches].

8. Esadze S.S. *Istoricheskij ocherk rasprostraneniya russkoj vlasti na Kavkaze* [Historical sketch of the spread of Russian power in the Caucasus]. SPb., 1913. 71 p.

DOCUMENTS ON THE HISTORY OF THE SEVEN-MONTH WAR IN KABARDA, 1778-1779.

Z.ZH. GLASHEVA

Institute for the Humanitarian Researches –
branch of the FSBSE «Federal Scientific Center
«Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences»
360000, KBR, Nalchik, 18, Pushkin street
E-mail: kbigi@mail.ru

The documents shown have been extracted from the Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire. They are represented by the commitment and oaths given by the Kabardins to the government of Catherine II in 1779. They contain information about the establishment of a new border between the Russian Empire and Kabarda, as well as rules governing the new nature of relations between them.

Keywords: Russian Empire, Kabarda, Mozdok fortress, Azov-Mozdok line, Russian-Kabardin relations.

Received by the editors 14.10.2020 г.

For citation. Glasheva Z.Zh. Documents on the history of the seven-month war in Kabarda, 1778-1779 // News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS. 2021. No. 1 (99). Pp. 70-81.

Сведения об авторе:

Гласшева Зулейха Жамботовна, к.и.н., н.с. Института гуманитарных исследований – филиала Кабардино-Балкарского научного центра РАН.
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18.
E-mail: zu-20.80@list.ru

Information about the author:

Glasheva Zuleikha Zhambotovna, Candidate of Historical Sciences, Researcher, Institute for Humanitarian Researches - a branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Federal Scientific Center" Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.
360000, KBR, Nalchik, 18, Pushkin street.
E-mail: zu-20.80@list.ru